нет опыта практической деятельности. О. Хомутников пока отказывается от активных действий. Е. Третьяков – совершенно не медийная фигура, кроме громких заявлений он ничего не может предложить электорату. Комментарий специалиста подкрепляет избранную И. Артамоновым тактику: «Расклад на этих выборах такой – есть кандидат реальных возможностей, и есть все остальные кандидаты...»[1]. Со своим спокойствием и активной деятельностью врио губернатора очень выигрышно смотрится на фоне своих конкурентов.

Сдержанно комментируются сами выборы. Результаты оцениваются как прогнозируемые. Действия И. Артамонова и его команды, тактика предвыборной деятельности, профессиональный подход к агитации оцениваются как наиболее выигрышные в данной ситуации. Прозрачность и конкурентность выборов определяются как заслуга врио губернатора.

После выборов ажиотаж вокруг персоны нового главы администрации области спадает. Количество публикаций уменьшается. Однако команда губернатора продолжает работу с прессой. В «АиФ. Регион» появляются интервью, в которых хорошо иллюстрируется проделанная работа, намечаются новые планы, сообщается о реализуемых проектах.

Анализ публикаций в средствах массовой информации Липецкой области показывает активное взаимодействие масс-медиа с пресс-службой администрации. Своевременно освещаются общественно-политические события региона. Ведется постоянная работа сначала над созданием, а теперь над поддержанием положительного имиджа губернатора.

Политические образы, которые стремятся подать СМИ, могут по-разному высвечиваться при разных обстоятельствах. Это позволяет увидеть политика многосторонне. Оценке подвергаются слова, поступки, мимика, жесты, манера одеваться и т.д. При этом важна позиция средств массовой информации. Политик заинтересован в привлечении на свою сторону большинства масс-медиа, только так он может рассчитывать на создание и закрепление положительного имиджа. Наиболее значительные политические фигуры стремятся к взаимодействию с крупными федеральными печатными изданиями, радио- и телеканалами, интернет-СМИ, так как подобным образом достигается гораздо больший охват аудитории. Однако, на наш взгляд, не стоит недооценивать влияние региональных и местных средств массовой информации.

1. Аргументы и факты. Черноземье: сайт. – URL: <https://chr.aif.ru/lip>. (дата обращения: 15.12.2019).
2. Бочкова, Е.А. Механизмы PR-технологий в имидже современного политика / Е.А. Бочкова. – Москва : Академия Тринитаризма, 2016. – 217 с.
3. Панасюк, А.Ю. Формирование имиджа: стратегии, психотехнологии, психотехники / А.Ю. Панасюк. – Москва : Издательство «Омега-Л», 2007. – 226 с.
4. Шашлов, М.Н. Политический имидж как актуальный предмет исследования / М.Н. Шашлов, В.Д. Зотов, – Москва : ИНФРА, – 2010. – 66 с.

Ыбрай Д.Ж.

Портрет в художественном произведении и проблемы его воссоздания в переводном тексте на примере романа «Арина» алтайского писателя Л. Кокышева

*Карагандинский государственный индустриальный университет
(Казахстан, Темиртау)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-182

idsp: ljjournal-05-2020-182

Аннотация

В данной статье рассматриваются сущность и особенности перевода художественного текста, адекватность, эквивалентность и гармоничность с точки

зрения критериев оценки качества перевода. Особое внимание уделяется стилистическому единству образа и характера героев романа «Арина» алтайского писателя Л. Кокышева, а также его интерпретация в переводе на казахский язык на материале литературного портрета.

Ключевые слова: портретная характеристика, образ, эмоциональная окраска, статичный портрет, психологический, лейтмотивный портреты.

Abstract

This article considers the essence and specifics of the translation of the artistic text, adequacy, equivalence and harmony from the point of view of the criteria for the quality of translation. Particular attention is paid to the stylistic unity of the image and character of the heroes of the novel "Arina" by the Altai writer L. Kokysheva, as well as her interpretation in the translation into the Kazakh language on the material of the literary portrait.

Key words: portrait character, image, emotional color, static portrait, psychological portrait, leitmotif portrait.

Начиная с процесса дробления людей на разноязычные группы (ввиду культурных, географических и исторических особенностей), возник языковой барьер в коммуникации. Но в силу торговых, военных, научных, политико-экономических и культурных взаимоотношений возникает необходимость в переводческой деятельности. С момента появления цивилизации перевод продолжает осуществлять межъязыковую и межкультурную функцию. Эдвард Сепир отмечал, что потребности общения и есть то, что заставляет говорящих на одном языке вступать в контакт с говорящими на соседних и культурно доминирующих языках.

Как научное течение теория перевода появилась в середине XX века. Ее возникновение и развитие связано с резким увеличением переводческой практики. Возникают сопоставительные, контрастивные изыскания, реализовываемые методом перевода, являющиеся частными теориями перевода для определенных языковых пар. Теоретические исследования формируют понятийный аппарат и разрабатывают основные вопросы теории перевода. В связи с этим можно сказать, что перевод является средством обеспечения коммуникации между разноязычно говорящими людьми.

Понятие «перевод», являясь центральным понятием теории перевода, постоянно изменялось и до сих пор неоднозначно. Это говорит о многозначности понятия «перевод», так как, во-первых, обозначает некий интеллектуальный процесс. Во-вторых, - перевод как результат процесса -речевое произведение переводческой деятельности.

Основное средство для характеристики персонажа в литературе является портрет. Обычное понимание портрета не включает в себя то, что называется «внутренним портретом», либо «характером литературного героя». Поэтика Л. Кокышева вобрала в себя всю гамму красок поэтического мастерства, поэтического мышления народа, что отразилось и на выборе средств поэтических образов.

Л. Кокышев применяет в романе образы, ставшие традиционными в представлении народа. Писатель при создании литературного портрета делает упор на поэтическое наследие народа. Многие герои романа были идеализированы не случайно. Тяга к возвышенному воспроизведению жизни алтайского писателя обусловлена самим выбором темы. Эта особенность романа является существенной, неотъемлемой частью. Так, в процессе перевода переводчик, который переводит произведение автора, старается, на наш взгляд, более эмоционально окрасить текст. Психологические характеристики грусть, печаль Арины, ее взволнованность бесконечно ценны для книги. В романе о женщине важны эмоциональность и красочность языка, стиля.

Л. Кокышев блестяще применяет особенности статичного портрета. Так, портрет Арины дан в самый ответственный момент, когда она рождает третьего ребенка. Не случайно и место, отведенное портрету Арины в доме.

«Арина лежала у самого окна. Возле нее хлопотали, скрючившись, как оплывшие свечные огарки, две старухи... Одной из старух вдруг что-то пришло в голову. Она стянула с печи одеяло и стала закрывать окно с разбитым стеклом....»

Таким образом, Л. Кокышев изменяет вышеуказанные традиции «статичного» портрета, углубляет его, психологизирует его.

Вот еще пример сочетания портрета «паспортных примет» и психологизированного портрета:

«Арине пятнадцать лет. Бойкая, хохотунья. У нее длинная черная коса. Ни у одной девушки в Дьйялу нет такой косы!

Только мало радости иметь самую красивую косу и веселый характер».

Вопрос о конкретизированном портрете в романе «Арина» тесным образом связан с вопросом о национальной уникальности писателя и с проблемой новаторства Л. Кокышева. Писатель особо отмечает своеобразный ход народного мышления, и средства его изображения как традиционного поэтического повествования органически переплетаются с миром самого писателя.

Согласно истории родовой строй алтайцев как и других тюркоязычных народов предусматривал безоговорочное господство мужчины. Женщина была хранительницей семьи. Об этом говорит безграничность культа матери, сравниваемой с образом Матери-Земли – Умай-Эне.

Особое внимание в семье алтайцев уделяется воспитанию скромности и терпимости. Ценятся также такие качества, как доброта и милосердие, прежде всего по отношению к родным и близким, любовь и привязанность к родным местам, окружающему миру. Скромность же в свою очередь считается одним из достоинств человека, а особенно девушки, женщины.

Данная черта, детально показанная в романе «Арина», в представлении алтайцев показывает женскую красоту и является неотделимой частью женского портрета. Л. Кокышев также использует это качество в женских образах:

«Арина не обращает внимания на брань отца. Она жнет серпом колючий ячмень. Серп острый, руки у Арины ловкие. Не разогнется, не передохнет. Снопик за снопиком, снопик за снопиком...

Отец молча смотрит, как проворно она жнет, и хриплым, натруженным голосом, так же громко и сердито, как только что ругал бога, соседей, урожай, говорит:

— Хороша дочка! Пусть сваты хоть косяк жеребцов пригонят, не отдам!».

«Арина не разгибает спины. Серп так и режет, так и режет ячмень. Движением головы отбросит косу, чтоб не мешала, и коротко, быстро – вжик, вжик серпом...».

На протяжении всего романа переводчик употребляет слово «эйел» по отношению к женщинам. Но есть несколько сцен, где переводчик с русского на казахский выбирает слово «катын».

Необходимо объяснить интерес к данной лексической единице казахского языка.

В «Казахско-русском словаре» данное слово имеет три значения, причем первые два являются устаревшими:

1. уст. женщина (ерлі қатын → замужняя женщина, жесір қатын → вдова)
2. уст. разг. жена (катын алу → жениться, қатын жақсы — ер жақсы → жена хороша, так и муж хорош; репутацию мужу создает жена)
3. презр. баба (ол еркек емес, ол қатын → он не мужчина, а баба)

При сопоставлении переводов нами были обнаружены несовпадения.

Например:

«Если бы узнали, что Одой все еще как-то связан с *семьей*, - не видать ему ни теперешней работы, ни того положения, какое он занял не только в своем Улаганском аймаке, - среди многих алтайцев».

Перевод: «Одойдың әлі де *қатын-баласымен* байланысының бар екенін біліп қойса, онда қазіргі қызметтің оған пұшпағы да тимейтін еді, Улаган аймағындағы алтайлық- тардың ортасындағы қазіргі дәрежесінен жұрдай болатын еді ғой».

А. Китайник использует слово «семья», означающее «союз лиц, основанный на браке, родстве, принятии детей на воспитание и характеризующийся общностью жизни, интересов, взаимной заботой».

В свою очередь Н. Төлеупов использует словосочетание «*қатын-баласымен*», в переводе на русский язык означающее «баба с детьми». Тем самым переводчик помимо эмоциональной окрашенности подчеркивает социальную дифференциацию, проводимую Одоем, партийным работником, и Ариной, деревенской бабой.

В данном романе семь раз повторяется в сочетаниях слово «катын». И, вероятнее всего, не случайно. Лексема «катын» сохранилась в казахском языке с презрительной коннотацией к женщине, эквивалентна русскому слову «баба», но с более сниженной окраской. Русскоязычный перевод сглажен, более нейтрален.

И, наконец, последний тип портрета - «портрет с лейтмотивом». В произведении Л. Кокышева встречаются элементы портретной характеристики. Так, лейтмотивная повторяемость какой-то основной черты можно проследить в «Арине».

«Желтое лицо» Одоя, его «гладкие, белые» руки свидетельствуют о сытой, обеспеченной жизни.

Для сравнения можно привести произведение казахского писателя М. Ауэзова «Путь Абая», где часто одни и те же портретные детали несут разную нагрузку. Так, в романе («круглое лицо» Ахана и «круглое личико» Газизы, «маленькие, острые глазки» Ахана и «маленькие, острые глаза» старухи) схожие портретные детали описывают разных персонажей.

В романе «Арина» использован этот же прием. Так, почти одинаково описание внешности Арины и Одоя, но их портреты не сливаются воедино именно благодаря полисемантике образов.

Привязанность и любовь Л. Кокышева к портретным лейтмотивам, которые с помощью своей повторяемости подчеркивают единство и сходство человека вне зависимости от обусловленной временем его изменчивости, сложно объяснить лишь стилистической особенностью писателя, хотя пристрастие, несомненно, налицо.

Различны характеры и психология кокышевских героев, различно и отношение автора к ним, каждое лицо неповторимо. Особое внимание писателя к человеку, личности, внешним чертам, и характеру персонажа, и внутренним движениям души оставили след в творческой манере Л. Кокышева-прозаика. Человека писатель всегда представлял исчерпывающе, полно, с чутким воспроизведением как внешних, так и внутренних качеств.

Сравнивая внешность одного и того же героя через какой-то промежуток времени, отмечая перемену в его облике, Кокышев старается подчеркивает в характере героя самое главное, ведущее, то, что составляет его основу и суть.

В процессе типизации даже такая черта, как внешний вид персонажа, а точнее одежда у Л. Кокышева играет важную роль. Так, одежда Одоя делает его более важным, городским, социально отдаляет от Арины. Одежда Арины всегда опрятна, проста, а это еще один штрих ее облика.

«Что-то изменилось в нем. Сразу даже не поняла Арина. Одет по-городскому?».

Множество портретных зарисовок следуют идейной установке автора. Богатство портретных зарисовок тесно связано с жанром романа и национальными традициями. Кроме того, средства и приемы изображения героя и, в частности, его внешнего вида целиком подчинены художественной задаче, которую Л. Кокышев решал по-разному в

каждом конкретном случае. Портрет любого персонажа в романе обусловлен и взаимозависит от всей суммы художественных средств. Он представлен в романе настолько полно и отчетливо, что он дает четкое представление о психологической характеристике и социальном облике героя. Посредством портрета Л. Кокышев показывает и свое отношение к героям. Таким образом, стилистическое единство в создании портрета, так же, как и в употреблении произведения, предопределяется прежде всего национальными истоками. Нам удалось выделить следующие отдельные типы портретов в романе «Арина»: статичный, психологический, лейтмотивный портреты.

Переводчику наиболее удачно удалось воссоздать статичный и романтический портреты. Исследование типов портретных характеристик дает возможность утверждать о существовании ритма внешнего облика персонажей, его текучесть.

1. Кокышев, Л. Арина: роман / Л. Кокышев; пер. с алт. А. Китайника. – М. : Сов. Россия, 1985. – 224 с.
2. Кокышев, Л. Арина : романы / Л. Кокышев; ауд. Н. Төлеупов. – Алматы: Жазушы, 1972. – 260 б.
3. Казахско-русский словарь / под ред. К. В. Сагындыкова. – Алматы, 2017.
4. Казакова, Т. А. Теория перевода (лингвистические аспекты) / Т. А. Казакова. – СПб : Союз, 2001. – 142 с.
5. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М., 1993. – 656 с.

Lebedeva V.V.

A Comparative Analysis of the Korean and Yakut Languages. Onomatopoeic Words

*North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov
(Russia, Yakutsk)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-183

idsp: ljjournal-05-2020-183

Аннотация

Эта статья посвящена сопоставительному анализу корейских и якутских звукоподражательных слов. В рамках данной статьи дается характеристика морфологических, фонетических, лексических и семантических особенностей звукоподражательных слов корейского и русского языков на материале трудов Поливанова Е.Д., Chae Wan, Kay Won Lee по корейской лингвистике и Харитонов Л.Н., Кулаковского А.Е. по якутской лингвистике.

Ключевые слова: оноματοпоэтическая лексика, агглютинативный язык, имитация, звук, гласный, согласный.

Abstract

This article focuses on the comparative analysis of Korean and Yakut onomatopoeic words. The research describes the morphological, phonetic, lexical and semantic features of the onomatopoeic words in the Korean and Russian languages based on the works of Polivanova E.D., Chae Wan, Kay Won Lee on Korean linguistics and Kharitonov L.N., Kulakovskiy A.E. on Yakut linguistics.

Keywords: onomatopoeic words, agglutinating language, imitation, sound, vowel, consonant.

Onomatopoeic words play an exceptional role in both, the written speech and oral speech in the agglutinating languages. Both languages that we are analyzing belong to this type of languages. Finding out the functional peculiarities of the onomatopoeic words from the point of view of interlinguistic comparison can help in understanding the specific features of Korean and Yakut linguistic culture.